Новосибирский государственный университет ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия E-mail: orient@lab.nsu.ru

ОСВОЕНИЕ ТАЙВАНЯ АВСТРОНЕЗИЙЦАМИ (по археологическим материалам)

При изучении древних этапов истории Тайваня, в частности заселения острова, приоритетным направлением является исследование связей через Тайваньский пролив. Реконструкция этих контактов имеет значение не только для воссоздания картины прошлого собственно Тайваня, но и дает материал для решения проблемы происхождения австронезийских народов. В настоящей работе мы обобщим полученные китайскими археологами данные о развитии культурных процессов на Тайване ¹, уделяя особое внимание контактам с материком. Кроме того, рассмотрим те черты позднего неолита и эпохи металла, которые подтверждают родство древних обитателей острова с современными неханьскими этносами гаошань.

Культурная традиция материковой стороны Тайваньского пролива

Китайские письменные источники по истории материкового берега Тайваньского пролива (территория пров. Фуцзянь, востока пров. Гуандун и юга пров. Чжэцзян) появились лишь после эпохи Чжоу, а со времени династии Цинь эта область уже испытывала мощное воздействие ханьской цивилизации.

Начало археологическим изысканиям на данной территории положили в 1930-е гг. известные китайские ученые Линь Хуйсян, Чжэн Дэкунь и Жао Цзунъи. Из европейцев в то же время собрал и описал образцы древней керамики пров. Гуандун итальянский проповедник Р. Маглиони. Активные систематические раскопки ведутся только с 1950-х гг. В результате воссоздана последовательность существования доисторических культур, но формирование источниковой базы для разных районов и различных периодов идет неравномерно. Для эпохи палеолита новые возможности более детальной реконструкции открылись лишь в последние годы. Материалы раскопок 1999–2000 гг., проводившихся на двух пещерных местонахождениях (Линфэндун и Чуаньфаньдун) близ г. Саньмин пров. Фуцзянь, подтвердили общность палеолитической галечной традиции для юга Китая и Юго-Восточной Азии как на древних (порядка 180 тыс. лет до н. э.), так и на поздних этапах древнекаменного века (20–10 тыс. лет) [30. С. 14; 23. С. 16].

Ранний неолит изучен слабо, период от VIII до V тыс. до н. э. лишь недавно частично заполнили фуцзяньские находки окаменелостей «ганьтанского человека» и материалы 113 местонахождений соотносимой с ним культуры чжанчжоу. Часть китайских ученых атрибутирует ее как позднепалеолитическую. Однако по сравнению с орудиями на расколотых гальках из палеолитической мастерской Ляньхуачишань (близ Чжанчжоу), для нее характерна достаточно развитая технология оббивки при изготовлении миниатюрных полифункциональных орудий [24. С. 17, 19–20]. Поэтому мы склоняемся к точке зрения, что чжанчжоуские артефакты относятся к началу неолита.

Для времени 4 500—3 000 лет до н. э. имеются данные о культуре морских рыболовов кэцютоу побережья пров. Фуцзянь (раковинная куча Кэцютоу датируется по радиоуглероду 4745±90, 4700±100, 4690±105 лет до н. д. [4. С. 30]). На северо-востоке пров. Гуандун изучены местонахождение с раковинными кучами Чэньцяю в бассейне р. Ханьцзян, памятники Шивэйшань и Хайцзяюшань на побережье. Их возраст оценивается в 6—7 тыс. лет. Помимо обилия морских раковин и костяных предметов найдены каменные орудия (70 % из них —

¹ Из последних монографий особого внимания заслуживает труд профессора Чжана Чунгэня, в котором в деталях реконструируется древняя история острова на основе обобщения и анализа результатов работы как китайских, так и тайваньских и зарубежных археологов, этнологов и историков [35].

тесла). Среди каменных орудий, выполненных оббивкой, выявлено одно шлифованное тесло. Керамика в обоих районах с примесью песка и порошка из раковин, черепок низкотемпературного обжига, сосуды толстостенные с круглым дном. Сосуды из Гуандун (котлы фу, банки гуань и чаши бо) в основном снаружи красного оттенка, а внутри – серого, некоторые окрашены вдоль устья в красный цвет. Везде преобладает шнуровой орнамент, но также встречается прочерченный и выполненный оттисками раковин, а в культуре кэцютоу – еще и прочерченный ногтем и гребенчатый. Фуцзяньские сосуды иногда покрыты красным ангобом, а кроме типов круглодонной утвари, типичной для Гуандун, отмечены блюда пань на круглой ножке, чашки вань, кубки доу и подставки [37].

Особое место в дискуссиях археологов занимает памятник Фугодунь на о. Цзиньмэнь, датированный возрастом 6–7 тыс. лет, где имелась керамика низкотемпературного обжига красного и черного цветов, также с орнаментом, прочерченным ногтем (прямые горизонтальные, наклонные, зигзагообразные линии), зубчатым краем раковины и изредка – с оттиском корда или каменного штампа [4. С. 30]. Некоторые исследователи относят Фугодунь к культуре кэцютоу (ранний этап), другие – к тайваньской дабэнькэн, третьи выделяют самостоятельную культуру фугодунь, рассматривая ее как одну из традиций, которую, возможно, наследовала дабэнькэн (см. [31]).

Охота и морское рыболовство оставались основными занятиями у жителей поселений на этих территориях и позднее — в культуре таньшишань, распространившейся в период 5 500—4 000 лет до н. д. на востоке Фуцзянь. В погребениях этой культуры имелся сопроводительный инвентарь, в основном посуда, иногда глиняные пряслица, каменные тесла и наконечники стрел. Хозяйственная деятельность в бассейне р. Ханьцзян была такой же; в этой местности выделяют тип хоушань культуры таньшишань. Появились новые типы орудий, в том числе ступенчатое тесло, которое постепенно стало основной формой; керамика крашеная. Для следующего периода, 4 000—3 500 лет до н. д., в бассейне р. Оуцзян на юге пров. Чжэцзян и на побережье Фуцзянь известна культура хуангуашань [29. С. 15], или культура среднего слоя Дунчжан. На востоке Фуцзянь сравнительно хорошо изучено около 10 памятников, демонстрирующих как развитое рыболовство, так и начало постоянных занятий земледелием (заливным рисоводством), а также животноводством, что обеспечило рост населения и оседлое проживание [24. С. 31, 34].

В эпоху ранней бронзы (3500–2700 лет до н. д.) на востоке пров. Фуцзянь существовала культура хуантулунь, а на юге Фуцзянь и востоке Гуандун – фубинь. При характеристике этих культур исследователи отмечают значительный рост признаков, характерных для области бассейна Янцзы, но пока нет возможности говорить о масштабах миграции [Там же]. На протяжении существования всех перечисленных культур наблюдается преемственность одной и той же традиции (что хорошо показал памятник Таньшишань, на котором одноименной культуре принадлежали два нижних слоя, а верхний содержал артефакты хуангуашань и хуантулунь). Влияние луншань на одном из этапов таньшишань сегодня объясняется как культурное заимствование, а не результат колонизации, тем более, что позднее признаки луншань исчезают [4. С. 32].

Несмотря на влияние с севера, начавшееся при династии Чжоу и усиливавшееся в дальнейшем, культура Юго-Востока сохраняла свою идентичность. Сложившиеся в бассейне р. Миньцзян три-две тысячи лет назад культуры бронзового и раннего железного века тешань, фулиньган, фэнлиньшань сформировали основные черты культурной общности у-юэ, став, по мнению У Чуньмина, новым этапом в развитии автохтонной традиции. И лишь после периода Шести династий доминирующее положение заняла культура китайских мигрантов [23. С. 318–319]. Сегодня формирование местных неолита и бронзы признано самостоятельным, но все же различие с традицией северного Китая само по себе еще не доказывает принадлежность местных племен позднего периода к австронезийцам.

Заселение Тайваня и связи культур двух берегов

Что касается ойкуменизации Тайваня, то первые его обитатели проникли туда с материка по сухопутному мосту, существовавшему в ледниковый период [8]. Антропологические данные о древнейших людях района Тайваня были введены в научный оборот около 30 лет назад. В 1971 и 1974 гг. в двух частных собраниях окаменелостей специалисты обнаружили осколки правой и левой частей теменной кости представителя Homo sapiens sapiens, прожи-

вавшего около 20–30 тыс. лет назад. Оба образца были собраны на территории волости Цзочжэнь уезда Тайнань. Позже в данном районе обнаружили другие части черепных костей и зубы, также принадлежавшие так называемому цзочжэньскому человеку [22]. В 1970-е гг. тайваньская пресса писала о едином физическом облике «цзочжэньца» с «шаньдиндунским человеком» из Чжоукоудянь. По мнению ученых АОН КНР, сопоставление девяти фрагментов останков с «цинлюским человеком» из пров. Фуцзянь (возраст около 10 тыс. лет) позволяет говорить об общем происхождении этих двух видов, причем именно они явились основой для современного «фуцзянь-тайваньского типа населения» (см. [24. С. 19, 52]). Таким образом, согласно точке зрения китайских исследователей, антропологический материал однозначно определяет пути освоения Тайваня.

В последнее десятилетие среди поднятых из морской впадины Пэнху окаменелостей выявлены искусственно обработанные кости животных и останки человека. Датирование по изотопам урана некоторых образцов показало возраст 44 тыс. лет, что свидетельствует о возможности проживания людей ранее «цзочжэньского человека» и собственно на Тайване. Еще одним доказательством тесных связей континента с нынешним островом являются обнаруженные на дне пролива русла двух рек [8. С. 257]. Кроме того, в настоящее время изучаются костные останки человека из района Даганшань волости Алянь уезда Гаосюн, которые также могут оказаться древнее «цзочжэньского человека» [36. С. 12]. Некоторые ученые считают, что этих людей можно определить как австроазиатов, хотя прямых доказательств тому нет (см. [11. С. 5]).

Самой ранней палеолитической традицией Тайваня является культура **чанбинь** на восточном побережье (около 15–5 тыс. лет до н. д.) ^{2} . Центральный горный хребет осложнял доступ на восток острова со стороны материка, мигрантам с юга попасть туда было проще. Сходство чанбиньских и табонских находок, данные антропологии об австралоидных признаках населения юга Китая в более поздний период и некоторые другие факторы указывают на возможность происхождения чанбиньцев от неизвестных ранних насельников острова и миграцию из южных районов (Филиппин?) (см. [8. С. 262–263]) ^{3} .

Однако китайские коллеги подчеркивают наличие на материке аналогов чанбиньским материалам. Так, в нижнем слое Ляньхуачишань (культура чжанчжоу) имелись весьма схожие с ранним этапом чанбинь галечные орудия грубой обработки с односторонней оббивкой лезвийной части. Подобные орудия обнаружены и в Хубэй, Гуанси. В верхнем слое Ляньхуачишань найдены похожие уже на поздний этап чанбинь мелкие каменные изделия из кремня: главным образом режущие — бифасы, и выемчатые скребла. Их длина не превышает 2,5 см, техника оббивки развитая. При этом континентальные миниатюрные орудия возникли хронологически раньше и датируются от 11 до 7 тыс. до н. э. [24. С. 53].

Помимо того, на возвышенности западного побережья изучен пока не датированный памятник позднего палеолита Вансин, несколько отличающийся от традиции чанбинь. Под условным названием «культура вансин» иногда объединяют нижние слои Чжишаньянь и Юаньшань (см. [13; 35. С. 40–43]).

В 1964–1965 гг. в ходе организованных Чжаном Гуанчжи раскопок в рамках «Плана исследований истории доисторического Тайваня» были изучены местонахождения Дабэнькэн, Юаньшань на севере близ Тайбэя и Фэнбитоу на юге близ Гаосюна. В итоге впервые была доказательно выстроена хронологическая очередность культур на Тайване с 6 000 до 2 500 лет до н. д. от культуры «керамики с грубым веревочным орнаментом» (дабэнькэн) до культур с «керамикой тонкого веревочного орнаментб» (юаньшань, фэнбитоу, или нючоуцзы). До сих пор дабэнькэн остается самой ранней из обнаруженных неолитических культур Тайваня и рассматривается как предковая или одна из предковых культур для всех остальных. Более того, дабэнькэн, по общему мнению, является самой ранней протоавстронезийской культурой из известных сегодня. Вслед за Чжаном Гуанчжи принято считать, что истоки дабэнькэн должны быть в приморской зоне пров. Фуцзянь и Гуандун, и с ней тесно связана уже упомянутая кэцютоу, возникшая чуть позднее дабэнькэн и затем сосуществовавшая с ней. На

² Возраст одного из датированных по С14 образцов древесного угля на памятнике Басяньдун около 15 тыс. лет, трех остальных – около 5 тыс. лет [4. С. 29; 39]. Обзор палеолитических исследований Тайваня на русском языке и проблемах датировки чанбинь см. [8].

²³ Археологами не выявлен антропологический материал, подтверждающий гипотезу проживания в прошлом на Тайване негроидов, поэтому здесь мы это не обсуждаем.

это указывает схожесть керамических комплексов двух берегов. Не исключено, что она является частью дабэнькэн [29. С. 14].

Существование дабэнькэн ⁴ определяется периодом 5 000–2 700 лет до н. э. (см. подробное обсуждение проблем датировки [38. С. 71–74]). Она названа Чжаном замыкающей в ряду культур-предцивилизаций на территории Китая в V тыс. до н. э. (яншао, давэнькоу, синьлэ, хэмуду, дабэнькэн) [33. С. 50]. Главные памятники этой культуры расположенына севере острова (нижний слой Юаньшань) и на юго-западе Тайваня (Бацзяцунь, уезд Тайнань; нижние слои Фэнбитоу, уезд Гаосюн) ⁵.

Памятники дабэнькэн по площади небольшие, поселения располагались на морском берегу или в низинах устья рек. Только в Бацзяцунь найдено много костей животных и раковин. Каменных орудий выявлено сравнительно мало. Как и среди артефактов кэцютоу, здесь сосуществовали техники оббивки и шлифования, в обеих культурах представлены микролитические тесла с уступами [24. С. 54]. Помимо топоров и тесел выявлены наконечники стрел, грузила и колотушки для производства луба ⁶ [4. С. 31]. Носители культуры дабэнькэн знали земледелие и выращивали таро и ямс, а на позднем этапе – рис и чумизу (в отличие от хэмуду, как и других культур материковых равнин того времени в целом) [35. С. 92].

Керамические изделия обладают толстыми стенками, тесто с примесью крупнозернистого песчаника. Черепок темно-красного, желтого, коричневого и черного цветов. Восстановлены формы банок *гуань* и чаш *бо*, часто на поддоне, иногда украшенным круглыми прорезями (изготовлялся отдельно, затем сращивался с сосудом). Примесь, невысокая температура обжига, формы с круглым дном и на поддоне характерны и для керамического комплекса кэцютоу. Устье сосудов прямое или слегка скошенное, венчик часто выполнен защипом, разделенным насечками. Орнамент грубый шнуровой и нанесенный отступающей лопаточкой. Внутри и снаружи горлышка и на плечиках сосудов часто прочерчен гребенчатый орнамент из двух рядов зубьев. В Бацзяцунь веревочный узор редок, обычно встречается прочерченный. Кроме того, там обнаружено два вида орнаментации раковинами. Первый – оттиски внешней поверхности раковин, второй – отпечатки края раковины [32. С. 314]. Однако и второй вид орнамента Ань Чжиминь считает «явственно отличным» от образцов с другой стороны пролива [4. С. 31].

На основе общих характерных черт культур кэцютоу и дабэнькэн (распространение в сходных природных условиях прибрежной равнины, рыболовство и собирательство как основное занятие населения при слабом развитии земледельческой экономики плюс сходство инвентаря) Чжан Гуанчжи выдвинул предположение о их родстве и предложил классифицировать их как два подвида общей культуры дабэнькэн [34]. Подтверждение или опровержение его гипотезы может стать весомым аргументом в споре о центре дисперсии австронезийцев ⁷.

По расчетам палеолингвистов раньше всех на Тайвань с другой стороны пролива прибыли предки народности атаял – 4 500–2 500 лет до н. э. Но нет оснований утверждать, что именно они приняли участие в создании культуры дабэнькэн.

Экспедиции последних лет на архипелаг Пэнхуледао дали новые материалы, способные осветить вопрос о связях через Тайваньский пролив. В 2000 г. экспедиция Цзана Чжэньхуа и Барри Ролетта начала раскопки трех крупных мастерских по производству каменных орудий на о. Цимэйюй. Общая площадь памятников более 6 000 кв. м, слой отложений достигает 120 см. Предварительный анализ показывает, что в эпоху неолита активно осуществлялся экспорт продукции с Цимэйюй на западное побережье Тайваня. В свою очередь, в прибрежной полосе Фуцзянь зафиксированы мастерские, изготовлявшие базальтовые тесла. Дальнейшее изучение, возможно, обнаружит следы связей континентальных жителей с архипелагом Пэнхуледао [29. С. 15; 30. С. 301].

_

⁴ Другое название – «культура шнуровой керамики» [5].

⁵ Для памятника Бацзяцунь имеется радиоуглеродная дата образца раковины белозубки S1-1229: 5480±55 лет до н. д. (период полураспада 5568±30 лет), калибровка дала возраст 4355±160 лет до н. э. [37].

⁶ Впрочем, обломок шлифованного орудия с выемкой, интерпретированный Чжаном Гуанчжи как колотушка, проф. Дэн Цун не считает связанным с обработкой луба (см. [35. С. 68]).

⁷ Один из немногочисленных аргументов в пользу «протайваньской» теории – незначительное число в языках тайваньских туземцев древних слов, связанных с мореплаванием. Однако следует учитывать, что подобная лексика могла просто не сохраниться (см. [11]).

В среднем неолите Тайваня (2 500–1 500 лет до н. э.), представленном целым рядом культур, выделяются две традиции – развившаяся из дабэнькэн местная (нюматоу, нючоуцзы, культура красной керамики с веревочным орнаментом на восточном побережье) и привнесенная. По всей видимости, 2 500 лет до н. э. новые волны мигрантов принесли на югозападную равнину Тайваня луньшаньские культурные признаки (крашеная и черная керамика), а на север – характерные особенности культуры юаньшань (разные виды керамики и шлифованные топоры). Раковинная куча Юаньшань имеет три слоя, для нижнего есть дата по С14 в 1 910±80 лет до н. э., для среднего – 1 590±80 лет до н. э.; верхний китайские авторы относят к эпохе металла [37]. Многие археологи считают, что юаньшань происходит из дельты Ханьцзян [13].

Отнесение культур этого времени китайскими археологами к среднему неолиту, как и следующего этапа — по-прежнему к эпохе камня — вызывает определенные сомнения ⁸. Юаньшаньские находки отдельных бронзовых предметов (пластин для браслетов и наконечника стрелы) не случайны и показывают, что Тайвань не был отсталым периферийным районом с замедленным развитием, как следует из периодизации, по которой эпоха металла наступает лишь на рубеже эр. В коллективной монографии «Введение в культуру австронезийских народов Тайваня» утверждается, что в Юаньшань «нет следов плавки металла», а выявленный наконечник относится к «шанскому» или «западночжоускому типу» и попал сюда в результате «контактов с шан-иньской культурой» (Пекин, 2005. С. 32). Тем не менее именно контакты с развитым очагом цивилизации должны были стимулировать развитие местной материальной культуры, и если местное производство бронзы не выявлено, это не значит, что его не было.

На материалах так называемого последнего этапа неолита (1 500 лет до н. э. – рубеж эр) китайские авторы очерчивают общий культурный круг активных контактов вдоль Тайваньского пролива: по побережью материка от севера Чжэцзян на юг через Фуцзянь к Гуандун, по архипелагу Пэнхуледао на юг Тайваня и вдоль Центрального горного хребта к Тайбэю. Общность комплекса составляют единый стиль крашеной керамики, сосуды с тисненым узором, тесла с уступом ⁹, плечиковые топоры ¹⁰ и скребла. Для Тайваня при этом наиболее важными названы культуры чжишаньянь, юаньшань (поздний этап) и фэнбитоу (подробнее см. [24. С. 54–55]). Фэнбитоу демонстрирует черты, сходные с культурой дунчжан в керамическом комплексе, а также, будучи развитой земледельческой культурой, – богатство сельскохозяйственного инвентаря, наследовавшего традиции дабэнькэн. На памятниках этой культуры выявлены зерна чумизы, производство которой пришло из бассейна Хуанхэ [4. С. 33].

Северо-тайваньская культура **чжишаньянь** (1 800–1 000 лет до н. э.), по всей видимости, привнесенная. Опорный памятник Чжишаньянь имеет пять слоев: палеолитический, дэбэнькэн, чжишаньянь, поздний период юаньшань и слой культуры чжиуюань [Там же. С. 127]. Каменные орудия культуры чжишаньянь большей частью грубо шлифованные, немало предметов из кости и раковин. На памятнике Чжишаньянь сохранились обломки деревянных орудий (в частности, палки-копалки), плетеных изделий (подстилки из травы, куски веревки и др.) и зерна риса. Чжишаньянцы занимались не только мотыжным земледелием, но и держали свиней и собак.

Специфика керамического комплекса заключается в том, что среди более десятка тысяч черепков свыше 90 % не имеет или почти не имеет примеси в тесте. Цвет черепка в более чем половине случаев серо-черный, орнаментировано менее 4 % образцов. Также около 4 % утвари – крашеная керамика, а приблизительно 9 % покрыто красным ангобом. Устье сосудов подправлено на медленном поворотном колесе. Формы простые, с ровным и круглым

⁹ Примитивные формы фиксируются в культурах хэмуду и мацзябан (нижнее течение Янцзы), развитие получают в лянчжу и тогда же распространяются по югу Китая. Материковая традиция оказала несомненное воздействие и на юаньшао.

⁸ Изложение периодизации «доистории» Тайваня см. [35. С. 8–15].

¹⁰ Происходящие, по-видимому, из дельты Чжуцзян, распространившиеся в Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу, но редко встречающиеся в Фуцзянь. На Тайване же этот тип орудий получил особое развитие в культуре юаньшань и, возможно, оттуда распространился на Филиппины и далее по Океании (так же как и тесла с уступом). Подробный разбор проблемы соотнесения плечиковых и четырехгранных топоров (тесел) с австронезийцами и австроазиатами был проведен авторами коллективной монографии «Народы Юго-Восточной Азии» (Под ред.. С. П. Толстова, М., 1966. С. 40–49).

дном и на круглой ножке, иногда с парой ушек и рукоятью; 70 % составляют банки *гуань*. Таким образом, в керамике мало общего как с дабэнькэн, так и с таньшишань, распространенной на материке в более ранний период [37; 38. С. 128]. Сравнение орудийного комплекса также показывает очевидно более низкий уровень хозяйства культуры таньшишань. Тем не менее, предположительный район происхождения этой культуры – юг пров. Чжэцзян и север пров. Фуцзянь (см. [38. С. 159]).

С угасанием царства Юэ связана самая большая волна (точнее, несколько таких волн) юэсцев на Тайвань. Некоторые ученые, опираясь на древние письменные источники, не исключали, что Тайвань некогда подчинялся юэскому вану. Миграцию юэ в I тыс. н. э. отражает появление керамики с геометрическим узором на северном и западном побережьях Тайваня (подобной утварью вплоть до недавнего времени пользовались бунун и цоу). Только для этого времени и для указанных районов китайские ученые признают наступление эпохи металла [38. С. 123–126].

Соотношение этносов тайваньских аборигенов с археологическими культурами

Поиск параллелей между археологическими культурами Тайваня и конкретными народами гаошань возможен уже на богатых материалах позднего неолита и начала эпохи металла. По периодизации Чжана Гуанчжи, это «этап культур земледелия высокого уровня», когда население освоило практически весь остров, включая центральные горные районы. Культуры фэнбитоу на юго-западе, бэйнань и цилинь в восточной части острова имели обширный ареал распространения. По толщине, структуре и насыщенности культурного слоя выявлены как постоянные, так и временные поселения. Расположение и число памятников, как и богатство инвентаря, свидетельствуют о значительном росте рисоводческого оседлого населения, а также об усложнении социальной структуры.

Культура **бэйнань** (1 500 лет до н. э. – рубеж эр ¹¹) привлекает особое внимание тайваньских археологов, демонстрируя целый ряд типичных австронезийских черт.

Материалы более 1 500 погребений в каменных ящиках под жилищами в Бэйнань имеют прямую аналогию в культуре современных аборигенов. Каменные ящики являются важной характеристикой бэйнань и близкой ей культуре цилинь. По погребениям прослеживаются австронезийские обычаи охоты за головами, выбивания зубов при инициации и жевания бетеля [18. С . 352]. Как и гаошань, бэйнаньцы применяли каменные плиты также при строительстве жилищ и хранилищ.

Памятники с погребениями, в устройстве которых использовались каменные плиты, ближе всего к Тайваню встречаются в пров. Цзянсу и Шаньдун. Относятся они соответственно к культуре цинлянган (6,5 тыс. лет) и позднему этапу культуры давэнькоу (5 тыс. лет) [35. С. 94–95]. В работе Чжан Чунгэня говорится о погребениях в каменных ящиках в культуре дабэнькэн на памятниках Лаофаньшэ (уезд Тайдун) и Синьчэн (уезд Илань, северовосток). Предварительно он оценивает их возраст в 4 600 лет [35. С. 63, 71, 95]. Однако, повидимому, этот материал связан с более поздним временем. Тайваньские археологи выделяют на «самом высоком памятнике культуры бэйнань» Лаофаньшэ, где были обнаружены подобные захоронения, три слоя. Нижний из них действительно относится к периоду шнуровой керамики, но описания могил с интересующим нас типом погребений как принадлежащих дабэнькэн нам не встречалось (о погребениях Лаофаньшэ см., напр. [21]).

Как и в некоторых других районах, где распространен этот тип погребений ¹², в бэйнань и цилинь выявлены мегалитические сооружения. На материке ближайшие находки мегалитов, по-видимому, сделаны в пров. Чжэцзян, причем там они четко связаны с захоронениями (всего 55 могил) и относятся ко времени от раннего Западного Чжоу до позднего периода Чуньцю. Они похожи на дольмены юга Кореи, в то время как ляодунские и северокорейские мегалиты имеют определенное отличие [19].

Возможно соотнесение бэйнань с несколькими группами аборигенов. В ее обширной зоне проживают народности пуюма, пайвань, амэй (ами) и рукаи. На позднем этапе культура бэйнань, вероятно, развивалась в двух направлениях. Часть ее представителей ушла в горы

_

¹¹ Обстоятельное обсуждение проблемы датировки бэйнань см. [14].

¹² Например, в верховьях Янцзы на территории пров. Сычуань в эпоху Чжаньго и в маньчжурско-корейских культурах от эпохи палеометалла до Чжаньго включительно. Также мегалиты распространены в Юго-Восточной Азии, где они могли соприкасаться с традицией плиточных погребений в культуре сахюинь (см. [1]).

(предки пайвань или даже пайваньской группы, включающей пуюма и рукаи), а часть осталась в низинах и расселилась вдоль центральной части восточного побережья, т. е. на территории современного проживания самого крупного тайваньского этноса амэй. Согласно преданиям племен пуюма из окрестностей Бэйнань, до них здесь также обитали амэй. Сами пуюма не признают себя потомками создателей каменных стел Бэйнань, хотя особое религиозное чувство к мегалитам испытывают [3]. Некоторые ученые считают, что выбитый на стелах из Саоба орнамент близок резным деревянным изображениям предков у пайвань [6].

Помимо конструкции жилищ и особенностей социальной жизни, один из аргументов в пользу родства поздних бэйнаньцев с пайвань и рукаи — сходство форм их глиняных изделий с керамикой, что была раскопана в местах прежнего проживания этих племен ^{13} .

Специфические зоо- и антропоморфные изображения из нефрита типа подвесок из Бэйнань (главного центра нефритового производства Тайваня) также служат предметом обсуждения возможной связи этой традиции с материальной и духовной культурой пайвань (см. [6; 18. С. 352, 365, 366]). На Тайване выявлено около 40 местонахождений с нефритовыми изделиями, причем абсолютное их большинство сконцентрировано вдоль восточного и частично северного побережья, в памятниках культур бэйнань, цилинь и юаньшань. В пров. Фуцзянь памятники с нефритовыми предметами не обнаружены, и происхождение эта техника ведет из районов нижнего течения Янцзы, от культуры хэмуду. Часто тайваньские нефриты относят к эпохе неолита, однако существует и другая, более обоснованная, на наш взгляд, датировка их эпохой бронзового — раннего железного века (начиная с периода 3 500—3 000 лет до н. д.). На памятниках дабэнькэн предметов из нефрита нет, неизвестна обработка этого камня у аборигенов и в этнографическое время. Однако художественное своеобразие нефритовых изделий близко стилю резьбы по дереву и мотивам на ткани у пайвань.

С еще большей уверенностью прямыми предками туземцев Тайваня называют носителей культур «этапа первичной истории» — шисаньхан на севере, фаньцзайюань в центральном районе побережья, няосун на юге и цзинпу, или «культуры амэй», на востоке, которые наряду с камнем использовали и железные орудия (от рубежа эр до XVII в.).

Посуду с геометрическим узором, подобную керамике **шисаньхан**, вплоть до Нового времени использовали северо-западные племена пинпу кетагалан (а также северные кавалан), сохранившие легенду о своем происхождении с северо-восточной оконечности Тайваня [39]. Предполагают, что именно их предки, широко расселившись вдоль западного побережья, создали культуру шисаньхан, существовавшую приблизительно от 2 300 лет до н. д. до начала китайской колонизации острова. Лощеные сосуды без орнаментации, подобных которым прежде не наблюдалось на Тайване, появились 1 500–1 200 лет назад на востоке и севере, что связывают с влиянием культур островов Южных морей (так как на материке возникнуть новые керамические формы уже не могли). И этот тип утвари схож с этнографически описанной посудой тех же кетагалан, а также амэй и гэмалань (см. [38. С. 128]).

Памятники шисаньхан выявлены во всех природных ландшафтах, в которых проживают и современные аборигены. Жители поселений главным образом занимались сельским хозяйством, выращивая рис, батат, таро; строили свайные жилища. Одновременно были достаточно развиты рыболовство и охота (в том числе на морских млекопитающих). В погребениях, ориентированных головой на юго-запад, с трупоположением на левом боку лицом на северозапад с согнутыми конечностями, обнаружен инвентарь из керамических банок *гуань*, бронзовых пластин и железных ножей. Встречаются захоронения с обезглавленными телами, что является косвенным доказательством бытования ритуальной охоты за головами в древности, т. е. еще одним из маркеров культуры австронезийцев ¹⁴.

На территории поселений обнаружены плавильные мастерские. Каменные орудия, судя по их незначительному числу и по большим объемам железного шлака, уже окончательно сменились железными. В результате торгового обмена с рыбаками юго-восточного Китая шисаньханцы получали монеты (династий Тан и Сун; найдена монета династии Восточная Хань – см. [16]), медные орудия, золотые, серебряные, стеклянные украшения и фарфор [28. С. 110]. Технология производства железа могла быть заимствованной у китайцев или привнесенной предками кетагалан. Орудия из кости – в основном наконечники копий и стрел

¹³ Cm. [15] http://twstudy.iis.sinica.edu.tw/preHistory/ba_nan.html.

¹⁴ О свидетельствах в пользу существования этого обряда в эпоху поздней бронзы – раннего железа по материалам культуры донгшон и его бытовании у аборигенов Тайваня см. [2].

и рыболовные крючки, а также украшения. Орнамент глиняной посуды – геометрический штамп, близкий образцам южно-китайской керамики. Возможно, в бассейн Уси он принесен с северо-восточной равнины Ланьян – местожительства предков шисаньханцев.

Новую пищу для размышлений дает изученный в 1998–2004 гг. прибрежный памятник Цзюсянлань в уезде Тайдун, который большинство тайваньских ученых относят к типу саньхэ позднего этапа бэйнань (эпоха металла). В ходе раскопок выявлено 22 каменные формы для литья ножей, датированные радиоуглеродом по извлеченной из них земле от 1 380±40 до 1 240±40 лет до н. д. Среди этих форм есть похожие на верхнюю часть человеческой фигуры. Они сходны с оригинальными формами рукоятей бронзовых ножей культуры шисаньхан и с традиционными ножами народа пайвань. Украшение на нескольких сосудах в виде объемных налепов в форме свернувшейся в несколько колец змеи также указывает на возможную близость древних обитателей побережья с современными аборигенами. Этот памятник дает тайваньским археологам основание считать, что бронзовые изделия местного производства появились раньше, чем это принято полагать в Китае [12].

Реконструкция археологами быта поселений культуры **фаньцзайюань** соответствует сведениям голландцев о жизни племен папора. В то же время анализ останков черепа из могилы M2 памятника Циншуй показал близость образца антропологическому типу как шисаньханцам, так и пинпу, особенно — пазех из поселения Няонюлань [17].

Памятники этой культуры расположены в районе террас Даду и западной стороне террас гор Багуашань на северо-западе центрального района побережья. Керамика главным образом представлена сосудами тонкого черепка серо-черного цвета в основном с гребенчатым волнообразным орнаментом, узором в виде рядов точек-наколов и штампом. Каменных орудий много, но видов мало, особенно недостает шлифованных орудий, большая часть – это ножи на отщепах, есть и шлифованные прямоугольные ножи с отверстиями. Кроме того, много костяных орудий (иглы, острия, наконечники стрел); также есть железные ножи, стеклянные и агатовые бусины ¹⁵. Обилие костных останков животных, птиц и рыб, раковин отражает пока еще важную роль охоты, рыбной ловли и собирательства. Встречаются железные ножи. Трупоположение большей частью лицом вниз (в том числе обнаружено коллективное захоронение 17 человек на памятнике Хуйлай, датированное по С14 возрастом 1 400-1 100 лет [25]), головой на восток и юго-восток, руки вдоль тела или за спиной. Зафиксирован обычай накрывания головы умерших глиняным сосудом [28. С. 111]. На территории Тайваня в более ранний период подобный тип захоронения обнаружен только в культуре даху на памятнике Няошаньтоу около 800 лет до н. э. Таких погребений 12 из 32, и у пяти из захороненных лица были накрыты глиняными сосудами черной керамики. Что же касается истоков этого относительно редкого обряда, то еще до открытия могил Няошаньтоу Чжан Гуанчжи предполагал связь погребений фаньцзайюань с рисосеящей культурой мацзябан в дельте Янцзы (5–3,5 тыс. лет до н. э.) (см. [27]).

Культура раннего железного века **цзинпу** по побережью Восточно-Китайского моря идентифицируется как культура древних амэй. Согласно преданиям этого народа, на месте общирного поселения Шуйлянь позднего этапа цзинпу проживал один из древних родов амэй. Памятник Шуйлянь имеет два слоя: нижний, вероятно, связан с культурой красной керамики с веревочным узором (3 500 лет до н. д.), а верхний относится к самому позднему этапу цзинпу и датируется не позднее, чем 1 000 лет до н. д. Образцы керамических изделий, как правило неорнаментированных, сходны с бытующими изделиями этого народа гаошань. В частности, таковы подставки для сосудов, банки *гуань* с горизонтальными ручками, аналогичные сосудам, называемым амэй «атамо», глиняные вазы *пин* подобные «девас» ¹⁶. Больше всего *гуань* с сильно отогнутым наружу краем устья (огубленным) для приготовления и хранения пищи. Малое разнообразие типов гончарных изделий и орнаментов при росте техники производства в целом, возможно, объясняется использованием предметов из бамбука, как это типично для современных амэй. В поздний период также встречаются глазурованная керамика, предметы из фарфора и стекла.

Цзинпусцы использовали металлические орудия (бронзовые и железные), и потому каменных сравнительно немного (довольно грубые топоры ϕy , колотушки ψu , вогнутые камни

¹⁶ Cm. [15] http://twstudy.iis.sinica.edu.tw/preHistory/site_2.html; http://twstudy.iis.sinica.edu.tw/preHistory/site_5.html.

¹⁵ Cm. [15] http://twstudy.iis.sinica.edu.tw/preHistory/site_5.html.

и необработанные гальки). Весьма богатый сопроводительный инвентарь был найден в захоронениях Байсанъань: шейные украшения, медные колокольчики, металлические пластины, агатовые, глазурованные и стеклянные шарики, железные орудия [28. С. 111]. Главным занятием было, по всей видимости, земледелие, а рыболовство, охота и собирательство служили дополнительными [22].

Культура **няосун**, напрямую связанная с аборигенами сирая, — самая поздняя на югозападе Тайваня (рубеж эр — XVI в.) [20]. Керамика в основном красно-коричневая без орнамента. Редкие экземпляры черной керамики с очень высокой температурой обжига обладают
в целом единой формой и размером: цельные маленькие банки *гуань*, в некоторых случаях с
четырьмя ушками на стенках тулова, и чаши *бо*. Поверхность сосудов лощеная или покрыта
красной глазурью, орнаментированной совсем немного (прочерченный раковиной узор,
круглые точки) Кроме того, найдены глиняные предметы в форме птичьих голов (что напоминает об австронезийской традиции почитания птиц). Каменных орудий мало, но есть железные предметы: ножи, наконечники стрел и копий [28. С. 111]. По человеческим останкам
также можно предположить обычай охоты за головами [22].

Таким образом, археологические материалы позволяют говорить о гигантской этнокультурной системе, сложившейся в древности вокруг южного побережья Китая, объединявшей в себе культуры народов юэ и австронезийцев (малайцев) [23. С. 311–313]. Начиная с 1884 г. в концептуальном плане подобную общность стали вычленять Адольф Бастиан и Алфред Луис Кребер, описав «индонезийский культурный круг» или «древний культурный круг Юго-Восточной Азии» и выделив целый ряд общих культурных черт у народов, населявших юг Китая и восточно-индонезийские острова. В данной работе мы рассмотрели только археологические свидетельства заселения Тайваня и контактов острова с материком, наметив связь древних культур с современными австронезийскими этносами. Проблема прародины австронезийцев заслуживает отдельной публикации, сообщим лишь вывод самых последних исследований побережья от Чжэцзян до Гуанси в поисках следов культуры древних юэ: «тайваньские аборигены относятся к потомкам переселившихся через море предков народов юэ». Около 10 тыс. лет назад они покинули уходившую под воду территорию нынешнего Восточно-Китайского моря 17. Одна часть двинулась в дельту Янцзы и на территорию Чжэцзян, а другая - морем на восток, включая острова Пэнхуледао и Тайвань [7]. Это заключение подтверждается сообщениями древних письменных источников («Юэцзюэшу») о разделении племен юэ на «внутренних» (континентальных) и «внешних» - отправившихся покорять острова (см. [38. С. 112]).

Список литературы

- 1. Азаренко Ю. А., Комиссаров С. А. Нефритовые изделия Тайваня (в контексте связей древних культур Восточной и Юго-Восточной Азии) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сес. Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2003 г. Новосибирск, 2003. Т. IX, ч. I.
- 2. *Азаренко Ю. А., Комиссаров С. А.* Ритуальная охота за головами тайваньских аборигенов в этнографических и археологических свидетельствах // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. Омск, 2003.
- 3. *Амэй* цзу чжанлао юэсин шичжу цянь цзицзу сюаньши чжуйтао вэньу (Старейшины амэй совершили жертвоприношение перед каменной стелой, поклявшись вернуть культурные ценности) // Новости портала Yam. 2005. 14 марта. http://news.yam.com/cna/life/200503/20050314532873.html.
- 4. *Ань Чжиминь*. Начальное исследование памятников доистории пров. Фуцзянь и Тайваня // Ань Чжиминь. Дун Я каогу луньвэньцзи (Сборник статей по археологии Восточной Азии). Сянган, 1998.
  - 5. Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. М., 1986.
- 6. *Гу Фан*. Назначение и религиозный смысл зооморфных нефритовых изделий доисторической эпохи Тайваня // Каогу. 1996. № 4.

 $^{^{17}}$ Пик трансгрессии пришелся примерно на V тысячелетие до н. э.

- 7. *Китайские* находки: у тайваньских аборигенов общие предки с Гоу Цзянем // Новости портала Yam. 2005. 26 апр. http://news.yam.com/cna/china/200504/20050426900054.html.
- 8. *Кучера С.* Палеолит Тайваня // Кучера С. Древнейшая и древняя история Китая. Древнекаменный век. М., 1996. Гл. 2: Древнейший этап истории археологический аспект.
- 9. Ли Дэжэнь. Тайвань дицюй цзуйцзао дэ цзюйминь вэйхэ (К вопросу о самых ранних обитателях района Тайваня) // Фасянь. Шицяньгуань дяньцзыбао. 2003. 1 марта (№ 7). http://www.nmp.gov.tw/enews/no7/8.htm.
- 10. *Ли Жэньгуй*. Лексика общего происхождения о судах в австронезийских языках Тайваня // Ли Жэньгуй. Тайвань Наньдао миньцзу дэ цзуцюнь юй цяньту (Австронезийские племена Тайваня и их переселения). Тайбэй, 1997.
- 11. *Ли Жэньгуй*. Тайвань юаньчжуминь ши. Юйянь пянь (История аборигенов Тайваня. Лингвистика). Наньтоу, 1999.
- 12. Ли Куньсю. Новые открытия на памятнике Цзюсянлань // Фасянь. Шицяньгуань дяньцзыбао. 2004. 15 окт. (N 45). http://www.nmp.gov.tw/enews/no45/page 01.html.
- 13. *Лю Ичан*. Археологические памятники Тайваня // Тайвань ши луньвэньцзи (Сборник статей по истории Тайваня). Тайбэй, 1996 (крат. содержание см. на сайте Ин-та хакка при Центр. национ. ун-те (Тайваня). http://140.115.170.1/Hakka_historyTeach/abstract_detail.php? sn=186).
- 14. *Лю Ичан*. Шилунь фэнбитоу вэньхуа дэ синчжи юй бэйнань вэньхуа дэ няньдай // Каогу юй лиши вэньхуа: Цинчжу Гао Цюйсюнь сяньшэн баши дашоу луньвэньцзи (Археология и культура письменного периода: Сб. ст. к 80-летнему юбилею акад. Гао Цюйсюня). Тайбэй, 1991 (см. на сайте Академии Синика. http://www.sinica.edu.tw/~damta/pdf /%bcB%afq%a9%f7PDF/).
- 15. *Лю Ичан*. Шицянь вэньхуа: Дунбу хайань фэнцзин тэдинцюй юци цзешо цуншу (Доисторические культуры: Серия справочников отдыха и развлечений в особой ландшафтной зоне на восточном побережье) ¹⁸ / Лю Ичан, Лю Дэцзин, Линь Цзюньцюнь. Тайдун, 1993 (см. на сайте «Taiwan Studies over the Internet» проект Академии Синика. http://twstudy.iis.sinica.edu.tw/preHistory/).
- 16. *Лю Кэхун*. И мэй тун цянь (Медная монета) // Голи цзыжань кэсюэ боугуань цзяньсюнь. 1998 (87). № 123. http://www.nmns.edu.tw/New/PubLib/NewsLetter/87/123/05.html.
- 17. *Лю Кэхүн, Хэ Чжуанькунь*. Тайвань чжунбу теци шидай дэ Циншуй ичжи (Памятник эпохи железа Циншуй в центральном Тайване) // Голи цзыжань кэсюэ боугуань цзяньсюнь. 1998 (87). № 130 (сент.). http://www.nmns.edu.tw/New/PubLib/NewsLetter/87/130/06.html.
- 18. *Лянь Чжаомэй*. Изучение тайваньских нефритовых изделий из Бэйнань // Дун Я юйци (Нефритовые изделия Восточной Азии). Сянган, 1998. Т. І.
- 19. *Мао Чжаоси*. Сянь Цинь шидай Чжунго Цзяннань хэ Чаосянь бньдао хайшан цзяотун чутань (Начальное изучение морских связей межу районом Цзяннань Китая и Корейским полуостровом в доциньское время) // Новости Музея пров. Чжэцзян. 2004. 21 сент. Вып. 10. http://www.zhejiangmuseum.com/news/news/detail1.asp?id=781.
- 20. Силая юй Тайвань шицянь вэньмин (Сирая и доисторическая цивилизация Тайваня: Выставка) (см. на сайте Академии Синика. Музей пинпу. http://www.sinica.edu.tw/~pingpu/siraya-exhibition/01/siraya/s-01-02.htm).
- 21. *Тай* бэйнань вэньхуа гу му бэй дао (Ограблены древние погребения культуры бэйнань на Тайване) // Новости Информ. центра «Синьланван». 2005. 26 янв. http://news. sina.com.cn/c/2005-01-26/07264948275s.shtml.
- 22. Тайвань каогу яньцзю хэ щицянь вэньхуа фачжань (Археологические исследования на Тайване и развитие культуры в доисторическую эпоху): Ресурс Музея фак. антропологии Тайван. гос. ун-та (см. на сайте TaiwanStudies: http://taiwanstudies.boom.ru/OldMaterials/Taiwan kaogu yanjiu he shiqian wenhua fazhan.doc).
- 23. *У Чуньмин*. Происхождение народов «австронезийской языковой семьи» и этноархеология юга Китая // Дун Нань каогу яньцзю (Археологическое изучение Юго-Востока). Сямынь, 2003. Вып. 3.
- 24. *Фуцзянь* тунши (История провинции Фуцзянь) / Гл. ред. Сюй Сяован. Фучжоу, 2006. Ч. 1: Юаньгу чжи Лючао (От древности до Шести Династий).

¹⁸ Рецензия на книгу опубликована С. Кучерой в № 3 журн. «Восток» за 1999 г.

- 25. *Хуйлай* ичжи: шоусы фасянь цзити фушэньцзан (Памятник Хуйлай: первая находка коллективного захоронения лицом вниз) // Ишу бао. 2005. 7 июня. http://www.ecans.com. tw/cnews/newsc.asp?n=13191.
- 26. *Хэ Чэсуанькунь*. Цяньтань Тайвань бэйбу шицянь вэньхуа // Голи цзыжань кэсюэ боугуань цзяньсюнь. 2003 (92). № 185 (апр.). http://web.nmns.edu.tw/PubLib/NewsLetter/92/ 185/3-1.pdf.
- 27. *Хэ Чжуанькунь*. Цяньтань Тайвань чжунбу теци шидай фаньцзайюань вэньхуа дэ фушэнь цзансу (Кратко об обычае захоронения вниз лицом в культуре фаньцзайюань эпохи железа в центральном Тайване) // Голи цзыжань кэсюэ баугуань цзяньсюнь. 2003 (92). № 193 (февр.). http://www.nmns.edu.tw/New/PubLib/NewsLetter/92/193/3.pdf.
- 28. *Цзан Чжэньхуа*. Археологические находки и исследования на Тайване // Дун-Нань каогу яньцзю (Археологическое изучение Юго-Востока). Сямынь, 1999.
- 29. *Цзяо Тяньлун*. Доисторические культуры побережья Юго-Востока и экспансия австронезийцев // Чжунъюань вэньу. 2002. № 2.
- 30. *Цзяо Тяньлун*. Культура лапита и некоторые проблемы археологии доисторической Юго-Восточной Азии // Дун-Нань каогу яньцзю (Археологическое изучение Юго-Востока). Сямынь, 2003.
- 31. *Цзиньмэнь* иминь шиин юй цяньи дяоча яньцзю (шицянь ци) (Исследования об адаптации переселенцев на Цзиньмэнь и изучение миграции (период дописьменной истории)) // Исслед. Науч. о-ва нац. парков Республики Китай. 2005 (см. на сайте Нац. парка Цзиньмэнь. http://www.kmnp.gov.tw/chinese/research_detail.aspx?sn=59&page=0).
- 32. Чжан Гуанчжи. Археология юго-восточного побережья Китая и проблема происхождения австронезийцев // Нань Чжунго цзи линьцзинь дицюй гу вэньхуа яньцзю (Исследования древних культур Южного Китая и соседних районов). Сянган, 1994.
- 33. Чжан Гуанчжи. Каогусюэ чжуаньти лю цзян (Шесть лекций по специальным вопросам археологии). Пекин, 1986.
  - 34. Чжан Гуанчжи. Тайваньский пролив в эпоху неолита // Каогу. 1989. № 6.
- 35. *Чжан Чунгэнь*. Тайвань сыбай нянь цянь ши (История Тайваня до XVII века). Пекин, 2005.
  - 36. Чжун Оскар. Артефакты из глубины веков // Тайван. панорама. 2003. № 1.
- 37. *Чжунго* тунши (История Китая): В 22 т. Шанхай, 1994. Т. 2: Эпоха древности / Гл. ред. Су Бинци (см. на сайте «Цифровая библиотека». dlib.mfounder.com/Books/172/ ts172015.pdf).
- 38. *Ши Ши, Хуан Дашоу*. Тайвань сяньчжуминь ши (История коренных народов Тайваня). Пекин, 2006.
- 39. *Шицянь* вэньхуа юй юаньчжуминь дэ гуаньси (Связи между доисторическими культурами и аборигенными этносами) (см. на Историч. сайте старшей ср. школы Лодун. http://140.111.115.8/history/history2/newpage21.htm#).